

Цзя Мо убрала со стола остатки посуды и крошки, вымыла тарелки и, удобно устроившись на диване, запустила игру, в которую не заходила уже очень давно.

Лю Сюэ тем временем отправилась на кухню, чтобы нарезать фрукты к десерту. Вернувшись, она поставила тарелку на стол и опустилась на диван рядом с Цзя Мо. Включив телевизор, она принялась смотреть корейскую дораму, попутно лакомясь фруктами.

В этот момент они напоминали молодую семейную пару: пусть всё было просто и обыденно, но в этом чувствовалось настоящее счастье.

Лю Сюэ взяла из тарелки гроздь винограда, оторвала одну ягоду и отправила в рот.

— Очень сладкий, виноград сегодня прямо свежайший, — заметила она.

— Сестренка Лю Сюэ, я тоже хочу, а-а-а, — отозвалась Цзя Мо, указывая пальцем на свой рот.

— Маленькая проказница, знаю я, что ты любишь, — Лю Сюэ сорвала виноградину и положила ей в рот.

— Безумно сладко! Спасибо, сестренка Лю Сюэ, — поблагодарила Цзя Мо и снова погрузилась в игру, пытаясь довести до конца исследование карты.

— У тебя такой сладкий ротик. Ладно уж, даже если бы ты не просила, я бы всё равно тебя угостила, — улыбнулась Лю Сюэ.

— Ура! — радостно воскликнула Цзя Мо.

Спустя некоторое время фрукты в тарелке закончились. Лю Сюэ подумала, что стоит нарезать еще, ведь этого явно было мало.

— Сестренка Лю Сюэ, давай я, я сама, — предложила Цзя Мо.

— Не нужно, играй себе, я схожу и нарежу, — ответила Лю Сюэ и направилась к кухне.

— Я схожу! Сестренка Лю Сюэ, ты и так устала, отдохни немного.

— Нет-нет, я вовсе не устала, сиди спокойно и играй.

— Нет, я сама!

— Всё в порядке, я справлюсь.

Они принялись спорить, и никто не хотел уступать. Внезапно Лю Сюэ поскользнулась в своих мягких домашних тапочках. Не удержав равновесия, она стремительно навалилась на Цзя Мо, и обе с глухим стуком повалились на пол.

Цзя Мо оказалась внизу, а Лю Сюэ, пытаясь защитить её, по привычке выставила руки вперед и приземлилась на колени. Они замерли в довольно странной позе, глядя друг на друга.

Атмосфера стала донельзя напряженной. Время словно остановилось, воцарилась такая тишина, что было слышно, как тревожно бьются и вторят друг другу их сердца. Воздух наполнился ароматом гормонов, и, почувствовав тонкий запах камелий, исходящий от Цзя Мо, Лю Сюэ невольно залилась краской.

— Сестренка Цзя Мо, ты... ты в порядке? — смущенно спросила Лю Сюэ.

Цзя Мо в этот момент покраснела так сильно, что её лицо стало напоминать раскаленный чайник, и она едва ли слышала слова Лю Сюэ. Зато теперь она могла вблизи рассмотреть её.

Длинные, гладкие черные волосы, белоснежная рубашка и черная юбка в складку, идеально подчеркивающая фигуру. Темно-карие глаза, настолько глубокие, что казалось, они готовы поглотить всё вокруг.

Из-за того, что Лю Сюэ потеряла равновесие, из-под воротника рубашки показался кулон. Это была изящная сине-белая подвеска в форме фигурки девушки — явно сделанная на заказ, на ней можно было разглядеть выгравированные латинские буквы.

— Лю... Сюэ, — прочитала Цзя Мо, глядя на украшение.

Внутри кулона, имевшего двойную открывающуюся створку, виднелась фотография, на которой маленькая девочка выглядела невероятно счастливой. Из-за декоративных элементов на кулоне часть снимка была скрыта.

Лю Сюэ заметила, что Цзя Мо засмотрелась на её украшение. Вероятно, не желая, чтобы та увидела фото, она резко захлопнула кулон, поправила его и, поднявшись, отошла в сторону.

Цзя Мо стряхнула пыль с одежды и встала.

— Ну, я пойду нарежу фруктов? — она указала пальцем в сторону кухни, давая понять, что направляется туда.

Лю Сюэ не ответила. Она стояла в стороне, бездумно сжимая в руке кулон.

Цзя Мо взяла тарелку и осторожно прошла на кухню.

— Почему вдруг стало так холодно? Помню, кондиционер работает на полную, неужели рядом с домом вырос айсберг? — пробормотала она, беря в руки нож для чистки овощей.

(Именно так — Лю Сюэ, когда злится, становится холоднее любого ледника.)

— Хозяйка, кажется, ты увидела то, чего не стоило, — прозвучал голос в голове.

— Да ничего такого. Кулон просто случайно выпал, я же не виновата? Это ведь меня повалили, так? Но фотография внутри... мне очень интересно, кто там изображен.

Любопытство Цзя Мо разыгралось не на шутку — чем меньше ей было видно, тем сильнее хотелось узнать. Её мозг, работавший на пределе своих семидесяти с лишним баллов IQ, лихорадочно соображал.

Спустя минуту:

— Эх... всё равно не догадаться. Ладно, не буду думать, будь что будет! — махнула она рукой.

— Ай! Больно! — вскрикнула Цзя Мо, хватаясь за раненую руку. Нож выпал из её пальцев и со звоном ударился об пол.

Задумавшись, она случайно порезала руку, и на белой коже тут же выступила капля крови. Звук упавшего ножа услышала Лю Сюэ, находившаяся в гостиной.

Услышав приближающиеся шаги, Цзя Мо поспешно подняла нож, прижала раненую руку к бедру, чтобы скрыть кровь, и замерла, делая вид, что всё в порядке.

— Ты в порядке, сестренка Цзя Мо? — Лю Сюэ вбежала на кухню, толкнула дверь и бросилась к ней.

— Всё хорошо, сестренка Лю Сюэ, фрукты почти готовы, скоро будем есть! Хи-хи, сегодняшние яблоки особенно сладкие, — с улыбкой сказала Цзя Мо, поднимая нарезанное яблоко.

В этот миг солнечный свет, пробившись сквозь кухонное окно, упал на лицо Цзя Мо, сделав его сияющим, словно солнце из-за облаков. Казалось, сладость исходила не от яблока, а от самой её искренней улыбки, такой же свежей и манящей, как спелая вишня в разгар лета.

Это зрелище заставило давно затаенное чувство в сердце Лю Сюэ начать таять, подобно льду под весенним солнцем, принося с собой тепло и надежду.

Лю Сюэ засмотрелась на улыбку Цзя Мо, потеряв дар речи. Она мягко протянула руку, забрала

у неё яблоко и отложила в сторону.

— Ты поранилась, не двигайся, — голос Лю Сюэ звучал тихо, но в нём сквозила забота.

Цзя Мо посмотрела на свою руку и растерялась. Она надеялась скрыть порез, но Лю Сюэ всё заметила. Видя, как из раны продолжает сочиться кровь, Лю Сюэ взяла её за руку и повела в гостиную.

— У нас дома есть перевязочные средства? — спросила она с тревогой в голосе.

Цзя Мо указала на белый ящик возле обувной полки с наклейкой Медицинская аптечка.

Лю Сюэ принесла аптечку, села рядом с Цзя Мо и принялась осторожно обрабатывать рану. Ощущая нежность Лю Сюэ, Цзя Мо почувствовала, как сердце забилось быстрее. Она смотрела на сосредоточенное лицо девушки, и волна тепла разлилась по её душе.

— Готово. Постарайся в ближайшие дни не мочить рану, — Лю Сюэ подняла взгляд, и в её глазах мелькнула жалость.

Цзя Мо слегка кивнула. Она впервые видела Лю Сюэ такой взволнованной. Столь неожиданная тишина и проявленная забота заставили Цзя Мо вновь почувствовать, как сильно она привязалась к Лю Сюэ. Но теперь, когда она сама стала девушкой, она не могла позволить себе быть такой же смелой, как раньше. Да и кто разрешит однополые отношения? При этой мысли сердце Цзя Мо наполовину остыло.

В этот момент Лю Сюэ открыла кулон, который всё ещё держала в руке. Теперь Цзя Мо смогла разглядеть лицо женщины, скрытое ранее. У неё были те же черты, что и у Лю Сюэ, только выглядела она старше, а улыбка её была наполнена таким спокойствием и умиротворением.

— Её зовут Лю Ясюань, это моя мама. Кулон был её подарком на мой день рождения, — помолчав, тихо произнесла Лю Сюэ. — Это был единственный день рождения, который я отпраздновала. С тех пор мама ссылалась на занятость по работе, уехала за границу и больше не возвращалась. Отец говорил, что у неё были на то причины, и просил не вмешиваться, но я не верю. Я много раз звонила ей, умоляла вернуться, хотя бы навестить, но в ответ слышала лишь бесконечные отказы. Я не понимаю, почему она так изменилась... Поэтому, когда я смотрю на этот кулон, я невольно вспоминаю маму и её слова в тот день: Лю Сюэ, доченька, пусть каждый твой день будет полон любви и радости, пусть твоя жизнь всегда будет наполнена смехом, будь всегда счастлива.

Слова Лю Сюэ звучали так горько и безнадежно, но она не плакала — мама с детства учила её быть сильной и не проливать слез при других.

Цзя Мо промолчала. Она подняла свою перевязанную руку и слегка похлопала Лю Сюэ по

спине, словно взрослый, утешающий ребенка.

Когда тебе грустно, я буду молчать. Когда тебе тяжело на душе, я просто буду рядом. Этого достаточно.

<http://bllate.org/book/22230/2320841>